

Традиции и причины инноваций коллективной творческой деятельности

Н.П. Царёва,

кандидат педагогических наук,
доцент Ленинградского областного
института развития образования
(ЛОИРО),
Санкт-Петербург

Педагогическое явление, о котором пойдёт речь в данной статье, имеет уже достаточно долгую историю. На разных этапах его развития к нему относились по-разному, следовательно, оно освещалось по-разному, то регулярно публиковались материалы на страницах газеты «Комсомольская правда», то с трудом пробивались в вариантах самиздата или методических рекомендациях для работы с пионерами. Были времена паломничества педагогов в Макаренковский методический центр (ММЦ), были времена полного затишья и даже некоторого отторжения, поэтому рассмотрение сущности традиций воспитания, заложенных в коллективную творческую деятельность, представляется важным делом с некоторым экскурсом в историю вопроса.

Коллективная творческая деятельность как средство воспитания обоснована и описана в ряде работ И.П. Иванова. Особое место среди них, на мой взгляд, занимает монография, которая называется «Коллективное творческое дело как комплексное средство воспитания».

Вышла эта книжка небольшим тиражом в издательстве ЛГПИ им. А.И. Герцена в 1983 году. Она представляет собой обобщение многолетнего системного исследования, написана, как и многие другие работы, предельно лаконично и одновременно исчерпывающе. Понимая роль этой книги для осознания педагогического наследия академика И.П. Иванова, необходимо подчеркнуть, что это последняя работа, созданная им до долгой болезни, в результате которой была потеряна речь и существенно ограничены возможности продолжения научной работы. Сжатость изложения материала в этой книге напоминает скорее логические формулы, чем обычный для педагогической литературы повествовательно-описательный язык. Эта манера письма свойственна и для ряда других работ И.П. Иванова. Его книги открываются не всем, и об этой их особенности хотелось бы сказать отдельно.

Объяснение этому кроется в самом феномене коммунарского коллектива, являющегося скорее исключением, чем правилом в исто-

рии советской педагогики. Данный опыт был настолько опережающим время, что С.Л. Соловейчик, журналист, объединивший на страницах газеты «Комсомольская правда» клубы юных коммунаров, вынужден был, после запрета клубов соответствующими инстанциями, говорить о том, что по-настоящему осознают ценность коммунарской методики и будут готовы её использовать во всей полноте где-нибудь в XXIII веке. Такая уж судьба данного явления в педагогической науке, что полного проникновения в сущность, закономерность, принципы, методы и средства воспитания, выстроенные в педагогике общей заботы, не дано почувствовать и принять в полной мере тем, кто не имеет опыта жизни в коммунарском коллективе.

В 60—80-е годы, период наиболее активной научной разработки и распространения идеи коллективного творческого воспитания, специфика жизнедеятельности коммунарского коллектива создавала определённую сложность взаимодействия с широким кругом педагогов, которые пытались рассказать о себе, ощущалась некоторая степень недоверия к словам. И.П. Иванов стремился сохранить уникальность, самобытность созданного им социально-педагогического открытия, бережно относился к каждой детали, к каждому слову, отделяя «нашенское» (так он часто говорил) от чуждых коммунарству проявлений. Одновременно он хотел быть понятым современниками, хотел показать все богатство открывшегося нам мира коллективного творчества, хотел увлечь перспективой разработки, изучения и распространения методики воспитания, которая строится на макаренковском наследии.

В процессе разработки методики возник особый ряд терминов и понятий, своеобразный внутренний язык, который позволял сохранить целостность методического ряда, отразить своеобразие жизнедеятельности коммунарского коллектива. К таким новым для того времени понятиям относится прежде всего сам термин — «коллективное творческое дело». Дело, а не привычное слово «мероприятие», вызывало в ряде ситуаций жгучие дискуссии, нам

даже приписывали тягу к блатной лексике («...раз пошли на дело...»). Вызывали возражения и такие необходимые для коллективной творческой деятельности понятия, как совет дела, дежурный командир, сбор-старт, сбор-«Огонёк», разведка полезных дел, чередование традиционных творческих поручений, лагерный сбор и т.д. Слова, которые использовали разработчики, были в определённой мере известны и раньше, но вот их содержание, наполнение приобретало совершенно новое качество. Новое значение слов, непривычность терминологии вели за собой некую специфику работы с текстами по методике, которая заключается в том, что человеку, имевшему опыт жизни в коммунарском коллективе, открывался за использованными словами определённый образ жизнедеятельности во всем многообразии проявлений. Однако у людей, впервые прикасавшихся к данной литературе, возникали самые разные ощущения. Обоснование и раскрытие педагогических условий построения живой жизни никак не хотели мириться с постоянным разъяснением значения используемых понятий, а без этих разъяснений возникало ощущение неточности, неполноты изложения. Живая жизнь коллектива никак не хотела вмещаться в скупые методические формулы, всегда ощущалась некая недосказанность, именно поэтому среди последователей и единомышленников И.П. Иванова живет устойчивое убеждение в том, что методику нужно передавать как факел, от человека к человеку, от сердца к сердцу, из рук в руки. Убеждение это возникло не на пустом месте, оно зародилось и укрепилось в процессе всей истории разработки и распространения методики, в результате многолетнего воздействия как с заинтересованными, так и с негативно настроенными людьми.

Поиск жанра, в котором проявится возможность передать заложенный в КТД воспитательный потенциал, длился достаточно долго. Коллективное творческое дело сначала описывалось в очерках, своеобразных маленьких «педагогических поэмах», которые создавали члены Коммуны имени Макаренко. Опыт проведения КТД в разных условиях, с разными детьми

и разными педагогами побудил писать «Памятки организаторам». Это совершенно особый вид методической продукции, которая отличает коммунарскую методику от любой другой, из очерков и «памяток» сложилась первая публикация. В книге «Коллективные творческие дела Коммуны имени Макаренко», изданной в 1970 году Ленинградским государственным педагогическим институтом им. А.И. Герцена, впервые были представлены широкому кругу читателей очерки и «памятки» 50 КТД. Предполагалось, что педагоги, прочитав очерк, получают образное представление о событии, о характере отношений и взаимодействии участников, о способах решения разнообразных неординарных ситуаций. Автор очерка делился личными впечатлениями об особенностях занимаемой педагогом позиции в процессе планирования, подготовки, проведения и подведения итогов коллективного творческого дела. Очерк был средством эмоционального подкрепления работы с «Памяткой организаторам», в которой тщательно прописывался методический рисунок, опираясь на который, организаторы могли самостоятельно выстраивать процесс коллективной творческой деятельности.

В реальной практике творческий коллектив разработчиков во главе с И.П. Ивановым столкнулся с тем, что даже заинтересованные педагоги и старшие пионервожатые чаще всего воспринимали очерк как описание новой формы работы и стремились, переписав очерки, воспроизвести их в точном соответствии. Многие не понимали, зачем нужны «памятки», к советам организаторов относились с недостаточным вниманием или не могли самостоятельно спроектировать процесс коллективной творческой деятельности. Игорь Петрович глубоко переживал эту ситуацию, пытался преодолеть стену непонимания. Иногда, горячась, он говорил, что книга принесла больше вреда, чем пользы, так как педагоги, привыкшие к мероприятиям, всю живую жизнь детей могут заменить готовым сценарием. Он стремился побудить педагогов к глубинному осознанию сущности педагогики общей заботы, а для этого необходимо было погрузить их в мир отношений

коллективного творчества, способствовать приобретению реального опыта творческого содружества поколений, чтобы на этой основе заново переработать теоретические и методические материалы.

Практическими формами освоения методики на протяжении тридцати лет были проводимые каждый год летние съезды, лагерные сборы, выезды в разные школы Ленинграда и Ленинградской области. Дважды в год, на день рождения Коммуны имени Макаренко (3—5 ноября) и на день рождения А.С. Макаренко (13—15 марта), желающие собирались на научно-практические конференции, которые строились как познавательные коллективные творческие дела, где каждый участник находился в постоянном активном освоении нового опыта. Непрерывность мыследеятельности была для многих настоящим открытием, довольно часто при подведении итогов участники говорили о том, что никогда ранее так много не думали и не предполагали, что способны на это. Открытие мира коллективного творчества окрыляло многих, идея заботы об улучшении окружающей жизни побуждала по-новому взглянуть на социальные процессы в стране. Постепенно складывался и расширялся круг единомышленников, возникали новые коллективы СНО (студенческое научное общество) в разных вузах и педучилищах, формировались макаренковские педагогические отряды для работы в летних лагерях и детских домах, форпосты культуры в клубах по месту жительства и т.п. На одном из коммунарских съездов Игорь Петрович предложил объединить разрозненные коллективы в Коммунарское макаренковское содружество (КМС) при Педагогическом обществе.

Регулярность встреч членов КМС позволяла поддерживать интерес к осознанию сущности идеи. На некоторых конференциях Игорю Петровичу приходилось говорить по несколько часов, однако каждый мог взять на этих встречах столько, сколько удавалось в силу своего образования, общей культуры, возраста и жизненного опыта. Сложности с публикациями привели к тому, что теоретические статьи

распространялись на уровне самиздата или переписывались от руки материалы машинописного журнала «Родник». Возвращаясь в свои коллективы, участники встречи пересказывали теорию вопроса так, как смогли понять, делились впечатлениями и на этом фундаменте строили жизнь своих коллективов. В этой живой цепочке передачи информации и опыта организации жизнедеятельности коренятся как причины стойкости традиций коллективной творческой деятельности, так и причины множественности инноваций, трансформаций, деформаций.

Традиция как средство воспитания имеет целый ряд функций, достаточно широко описанных в педагогической литературе. Сила традиций, скреплявших коммунарское движение, имеет свой характерный стиль, свой специфичный образ, позволяющий безошибочно отделить сообщество, строящее свою жизнь как коллективную творческую деятельность, от любого другого. Говоря о воспитательной силе традиций коллективной творческой деятельности, мы предлагаем, сосредоточить внимание на следующих аспектах:

- закрепление нравственного опыта в сознании какой-либо общности людей через участие в делах на пользу и радость людям;
- формирование нового характера отношений через определённые Уставом законы, традиции, ритуалы, форму и т.п.;
- стабилизация образа жизни через определённые формы её организации и уставные способы принятия решений, определяющих жизнедеятельность коллектива.

Характер нравственного опыта, который формировался и закреплялся в коллективной творческой деятельности общественных объединений разного возраста и профиля, определялся добровольной и бескорыстной заботой об улучшении окружающей жизни. Именно добровольность и бескорыстие заботы являются существенными признаками, характеризующими

нравственный стержень коллективной творческой деятельности. Забота объединяет людей разного возраста в общем деле на пользу и радость людям.

Забота становится реальной нравственной силой, когда она является общей и для педагога, и для ребёнка, когда объединяет их в общем стремлении сделать мир лучше, пусть в маленьком, но конкретно-практическом реальном деле. Именно реальность, осязаемость дела, а не разговоры о хорошем поступке так привлекательны для подростков, особенно для мальчиков. Общая забота как бы уравнивает в правах людей разного возраста, разной культуры, разного образования, так как здесь становится важной способность найти лучшее решение стоящей задачи, мера ответственности, которую берет на себя человек. В ходе общей работы виден истинный уровень культуры, образованности и воспитанности вне зависимости от официального статуса человека.

Общая забота становится реальной, если опирается на гражданский долг, который понимается как добровольно взятые на себя обязательства, как сознательная дисциплина, как необходимость согласованного взаимодействия между участниками общего дела. Следуя макаренковским традициям в воспитании, на которых Игорь Петрович постоянно концентрировал наше внимание, мы неоднократно убеждались в том, что только дела «государственного значения» имеют романтическую окраску, привлекательны своей значимостью, их реализация не вызывает возражения. Дела — это не мероприятия, придуманные педагогами для того, чтобы занять детей чем-то полезным или, точнее, отнять у детей время, чтобы они не занялись тем, что считают для себя интересным. Гражданский поступок был привлекателен, если в нем жила «военная тайна» дел по-гайдаровски. Заключалась она в том, чтобы действовать по секрету, не дожидаться похвалы и награды, действовать самостоятельно, добровольно и бескорыстно. Гражданское становление обеспечивалось тем, что методические приемы помогали развернуть ребят к настоящей реальной жизни, учили их

видеть эту жизнь, видеть кому и какая нужна помощь. В процессе решения реальных жизненных задач выростала осознанная гражданская позиция человека. В общей гражданской заботе каждый человек находит своё неповторимое место, так как каждый несет в себе определённые способности, каждый может внести в процесс работы своё оригинальное восприятие жизни.

Думать над тем, как улучшать жизнь, — задачка не из простых, здесь ничего нельзя придумать в отрыве от реальной жизни, от потребностей конкретных людей, поэтому главной становится способность и привычка наблюдать и анализировать окружающую жизнь, делать выводы, выстраивать точку зрения, формулировать своё мнение, обосновывать и согласовывать пути решения жизненно-практических задач. Поиск наилучшего способа решения задач — процесс, безусловно, творческий, он предполагает интеллектуально-нравственное напряжение, определённое духовное усилие, волевое напряжение. Творческий поиск наполняет общую гражданскую заботу личной сопричастностью, субъектностью позиции каждого участника, как говорят сегодня. Именно это ощущение творца новой жизни позволяет каждому говорить о том, что созданное в методике создавалось и им в том числе.

Эта самая общая характеристика нравственного опыта показывает нам, как в коллективной творческой деятельности образуется своеобразное органическое единство традиции и инновации. Каким образом возникает это единство? Самобытность традиции обеспечивает её нравственный стержень, который выражается в заботе об улучшении окружающей жизни и самого себя как творца такой жизни, как товарища других людей. Эта нравственная основа прочно соединена с определённым алгоритмом организации деятельности. Целостность алгоритма коллективной организации жизнедеятельности обеспечивает результативность творческого поиска и одновременно его непрерывность, улучшение жизни, несёт в себе инновацию. Сущность инновации заключается в том, что обеспечивается

интенсивное преобразование имеющегося личного опыта, мобилизуются интеллектуальные творческие ресурсы человека. Особое влияние на преобразование личного опыта оказывает то, что нововведения, найденные в результате коллективного творческого поиска, дают новое качество результата. Успешное решение жизненно-практической задачи привносит в нравственный опыт человека уверенность в собственных силах, доверие друг другу, желание объединяться в устойчивое сообщество. Нравственный опыт, приобретаемый в коллективной творческой деятельности, имеет свои признаки, которые делают его узнаваемым. К таким признакам мы относим:

- добровольность и бескорыстие заботы об улучшении жизни;
- значимость дел на пользу и радость людям;
- творческий подход к каждому делу;
- неразрывность социальной инициативы и социальной ответственности;
- организованность и дисциплина, осознанность действий всех участников.

Определяя признаки нравственного опыта, который формируется в коллективной творческой деятельности, мы намеренно выделили в самостоятельный аспект рассмотрение вопроса отношений. Воспитательные отношения рассматривались И.П. Ивановым в их объективном и субъективном проявлении. Объективные воспитательные отношения являются формой конкретного реального жизненно-практического взаимодействия воспитателей и воспитанников, которое осуществляется в деятельности. И.П. Ивановым обоснована типология объективных воспитательных отношений, раскрыт прогрессивный или регрессивный характер каждого типа. Особое внимание уделялось исследованию им такого типа объективных воспитательных отношений, как творческое содружество поколений. Игорь Петрович обосновал зависимость развития характера деятельности от данного типа

объективных воспитательных отношений. Он раскрыл своеобразие нравственного становления личности при отношениях творческого содружества поколений и определил сущностную характеристику такого содружества, как товарищество старших и младших, товарищескую заботливость — как показатель нравственной зрелости человека.

Политическое давление первых лет перестройки вытеснило из жизни детей детские общественные организации, коллектив рассматривался как посягательство на личность, слово «товарищ» стали трактовать как бранное. Мы далеки от мысли видеть за этими явлениями научно-педагогические инновации. Мы убеждены в том, что воспитание не может осуществляться вне социально-политических процессов. Ошибочность понимания воспитания вне процессов реальной жизни уже принесла свои отрицательные плоды. Добровольная бескорыстная забота, коллективизм, товарищество, которые были подвергнуты агрессивной и необоснованной критике, имеют свою непреходящую ценность, без осмысления этих явлений невозможна полнота восприятия концепции И.П. Иванова в её исторической адекватности. Революционная романтика, понимаемая им как стремление к новой жизни, как право каждого думать над улучшением жизни и вкладывать все силы души в созидательный процесс, является стержневым признаком коллектива, а товарищество — показателем нравственной зрелости членов этого коллектива.

Товарищество строится на современной и добровольной поддержке друг друга, на бескорыстной помощи и признании значимости каждого члена коллектива. Товарищество как величайшая нравственная ценность прошло через века российской истории и закреплено словами гоголевского героя Тараса Бульбы: «Нет уз святее товарищества». Товарищество воспринималось как сообщество единомышленников, которое строится на уважении и доверии к человеку, где есть надежность в отношениях и последовательность в убеждениях. Товарищество

предполагает умение видеть окружающих людей, считаться с их состоянием и интересами, нести ответственность за свои слова, действия и поступки. Разрушить осознание нравственной роли товарищества в жизни — значит обречь человека на одиночество.

Отношения взаимной ответственности и ответственной зависимости, о которых говорил А.С. Макаренко, — неотъемлемая характеристика коллектива, они появляются и развиваются в коллективной творческой деятельности как субъективное отражение процесса согласованного взаимодействия. Такой характер отношений был принят всеми членами коллектива прежде всего потому, что степень ответственности есть результат собственного выбора дела, который осуществлялся в ходе коллективного планирования. Нравственная сущность деятельности накладывает отпечаток на отношения между участниками, которые постепенно начинают ощущать себя товарищами по общему делу, возникают близкие дружеские связи, которые, как показало время, сохраняются на всю жизнь.

Опыт коммунарских коллективов позволяет утверждать, что процедура включения человека в общую работу происходила примерно одинаково. Первое, что ощущал человек, оказавшийся в коммунарском коллективе, это увлечённая мажорная обстановка всего дела, новичок тут же вовлекался в практическую деятельность. Знакомство происходило вроде бы само собой, у каждого появлялся старший товарищ, при этом важно было притяжение, личная симпатия, своеобразное доверие, возникшее у новичка к кому-либо из старших. Важным показателем доброжелательных, товарищеских отношений являлся объединяющие людей азарт, увлечённость, желание сделать как можно лучше. Поиск творческого решения сопровождался то смехом и шутками, то серьёзным анализом, то кропотливой проработкой литературы. Разработка КТД и подготовка к его проведению имеют только одно измерение — принести максимальную пользу и радость людям, для которых готовится

дело, независимо от того, большое оно или маленькое. Необходимо отметить и такой показатель, определяющий отношение к происходящему, как осознанность совершаемых людьми действий, Коммунары могли объяснить любому гостю или новичку кто, что и зачем делает. Понимание и безусловная убежденность в значимости происходящего дела привлекали новичков, они быстро знакомились с самыми разными людьми, получали практические советы и реальную помощь при ориентации в происходящем, необходимую информацию по истории коллектива и правилах жизни. Выдерживали темп жизни и высокие нравственные требования далеко не все, но для тех, кто оставался, главным было глубокое удовлетворение от сознания того, что он здесь находил себя, чувствовал нужность, доверие, гордость за то, что от него зависит осуществление части большого, важного дела. Именно сопричастность рождает товарищество, понимание значимости каждого для качества общего результата. Привычка делом улучшать жизнь, при этом ориентироваться не на внешний эффект, а на реальную жизненно-практическую пользу людям, является колоссальной воспитательной силой, главной составляющей нравственного опыта отношений между людьми, отношений к конкретному человеку.

Характер товарищеских отношений, свойственный для коммунарских коллективов, закреплялся рядом традиций, предполагавших определённые формы поведения, обрядовость действий и знаменательные для коллектива даты. В КИМе, например, к ним можно отнести такие, как приём в коммунары, клятва на Пискаревском кладбище, проводы выпускников на операции «Белые ночи» и ряд других. Ритуалы, концентрирующие в себе отношение к человеку, форма и знаки отличия у членов сообщества были продуманы до мельчайших деталей. Процесс становления товарищеских отношений был обусловлен всем ходом жизни в коллективе и закреплялся ритуалами принятия в члены коллектива, определёнными знаками отличия, которые отражали степень личностного роста. В каждом коллективе

выстраивалась своя система ступеней личностного роста. В КИМе она соотносилась со званиями: новичок, коммунар, комиссар, десантник, почётный друг, была разработана «Программа РОСТА». В дружине им. Гайдара г. Петрозаводска все ступени членства в коллективе обязательно отражали соответствие конкретного человека тому перечню требований, которые коллективно вырабатывались, изменялись и дополнялись также решением общего собрания. В ряде коллективов, как, например, в Форпосте культуры имени С.Т. Шацкого в Москве, в городском штабе школьников в Архангельске были разработаны и соответствующие статусу члена коллектива элементы формы.

Традиции, заложенные в коллективной творческой деятельности, являются своеобразным социальным тренажером, где повторяемость способов взаимодействия исполняет роль упражнения в социальном поведении. Современная тяга педагогов к проведению психологических тренингов представляется мне отражением неспособности создать нормальное поле социальной деятельности. Уход от реального решения задач улучшения жизни, может быть, некоторое неверие в возможность формирования устойчивой привычки нравственного поведения, неуверенность в этической правомерности предлагаемого характера отношений между людьми привели к тому, что сущностно деформировалось и достаточно сильно формализовалось значение коллективного характера деятельности.

Нападки на коллектив, особенно яростные в первые годы перестройки, побудили некоторых исследователей (С.В. Кульневич, Т.П. Лаконцева) искать пути «от коллективизма к взаимодействию», рассматривать ПАРАДОКСЫ ИВАНОВА, у которого якобы «теория своеобразна тем, что номинально обращена к воспитанию коллективистов, но, по сути, направлена на воспитание и развитие личности в групповых отношениях». Авторы пытаются доказать, что коллективное трактуется Ивановым как-то не так, что он де сам не ведал, что открыл. В итоге критика сводится к тому, что авторы инновации вве-

ли термин «творческое взаимодействие», а затем описали организацию взаимодействия по Иванову, деформируя содержание основных алгоритмов, единство и последовательность шести стадий. В своей книге они сделали попытку осовременить некоторые КТД и даже советы организаторам подновили, а затем сделали то, чего так опасался И.П. Иванов — они опубликовали сценарии творческих дел. Запутав в новых ценностях образования, некоторые представители педагогической науки стали «выдергивать по нитке» из целостной концепции воспитания, созданной творческим коллективом под руководством И.П. Иванова. Вместо живой жизни коллектива появились рекомендации по заполнению досуга школьников какими-то гибридами из сценариев мероприятий и обломками коллективных творческих дел (КТД). Стали издаваться брошюры по педагогическим технологиям, где якобы инновационно представлены коллективные творческие дела. Авторы таких инноваций вроде бы и не отрекаются от коллективного характера деятельности, но в то же время прячут его в массовке, в заданности действий предложенного сценария.

Возвращаясь к обозначенной ранее проблеме приблизительности знания и применения концепции, хотелось отметить, что речь идёт не о потере буквы или замене слова, вопрос в потере духовно-нравственного характера отношений между участниками деятельности, в потере идеи добровольной и бескорыстной заботы о людях. Естественно, что получаемый такими технологиями результат очень далёк от первоисточника, концепция как бы защищает себя, не даёт тем, кто выхолащивает её сущность, кто искажает нравственный опыт, заменяя его эффектными формами развлечения.

Определить чужеродность подобного инновационного текста сущностным традициям коллективной творческой деятельности можно через описание способов организации жизнедеятельности.

Традиции, обеспечивающие устойчивость жизни сообщества, реализуются через

определённые способы принятия решений, касающихся жизнедеятельности коллектива. Это традиции, определяющие процедуры организации всех сторон жизни коллектива, право каждого его члена участвовать в принятии решений.

Прежде всего необходимо отметить, что эти традиции создают своеобразный мир демократической культуры. Для 60—70-х годов XX века это было и страшно, и оглушительно ново. Реальность демократических процедур, закреплённых в законах КИМа, достаточно часто не воспринималась как правовое поле жизни коллектива. Желание как можно быстрее сделать так же интересно приводило к подражанию внешней стороне форм организации, от внимания ускользала нравственно-правовая основа происходящего. Вместо выстраивания перспективы жизнедеятельности своего коллектива некоторые последователи осуществляли перенос готового опыта, что стало одной из причин деформации правового поля. В настоящее время определённые издания, претендующие на инновационные подходы к коллективной творческой деятельности, вытаскивают из опыта КИМа отдельные формы и приёмы коллективной организаторской деятельности. Происходит выхолащивание правовой культуры, формализация процедур организации жизнедеятельности. Достаточно часто современные новаторы не учитывают, что коллективная организация жизни осуществлялась в общественном объединении, куда приходили добровольно.

Уважение к законам коллектива выстраивалось И.П. Ивановым последовательно, но ненавязчиво. Достаточно наглядно это можно проследить на примере выездов КИМа в разные школы, что предполагало знакомство, для которого была придумана веселая и умная визитная карточка. Она всегда включала в своё содержание девиз, законы и гимн, а также разнообразные песни, шутки, игры, сценки.

Законы охватывали практически все стороны жизни. В законе власти отражалось соотношение властных полномочий, закреплялась нравственная основа взаи-

модействия, он был сформулирован следующим образом: «Закрепляем на века диктатуру “Огонька”! Демократию ДК!» Для людей, не очень знакомых с внутренней терминологией, необходимо напомнить, что «Огонёк» — это общее собрание коллектива, где подводятся итоги за прошедший период, где дается оценка словам, действиям и поступкам. Закон закрепляет право решения (диктатуру права) за общим сбором, а не за конкретным человеком. Однако ДК (дежурный командир), который избран ведущим организатором жизни коллектива на определённый период, должен быть демократичным. На сборе-«Огоньке» он должен уметь выстроить обсуждение таким образом, чтобы сформировалась максимально точная оценка достигнутого результата, обеспечивающая движение вперед. Выбор ДК всегда был своеобразным показателем авторитета человека.

Сбор-«Огонёк» занимает особое место в стабилизации жизнедеятельности коллектива. Тщательно продуманный анализ завершает каждое коллективное творческое дело или весь тематический период, включающий комплекс дел. Обязательность подведения итогов на сборе формирует привычку думать над тем, что и почему делаешь, думать о поступках людей, думать о правомерности принимаемых решений. Коллективный анализ побуждает понимать роль согласованного взаимодействия людей разного возраста, пола, образования. Во всей полноте встаёт ответственность за свои слова, поступки и действия. Процедура осмысления на подведении итогов конкретного дела или прожитого дня является также мощнейшим средством закрепления нравственного опыта. Анализ действий, точность и своевременность выполнения обязанностей каждым членом коллектива, характер отношений к делу, друг к другу и многое другое являются предметом анализа. Каждый участник общего дела, являясь членом или гостем какого-то микроколлектива, состоящего из пяти-семи человек, должен высказать своё мнение о прошедшем периоде, при этом чётко следовать поставленным вопросам. Анализ предполагает необходимость определиться в оценке удач и про-

махов, выявить причины, позволяющие решить поставленные задачи творчески, найти причины, повлекшие неправильное, ошибочное решение. Формула анализа предельно проста: что получилось хорошо и почему? Что не получилось и почему? Как следует поступить в следующий раз, чтобы не повторить ошибок? Выявление причин требует обязательного обоснования своего суждения, а для этого нужно учиться устанавливать причинно-следственные связи, подбирать слова для точного выражения своих мыслей. Безусловно, способность видеть и анализировать окружающую жизнь человек приобретает постепенно. В тех коллективах, где это понимали и не отступали от сущности анализа, у людей как бы по-новому открывались глаза. Они учились замечать людей, видеть нравственную сущность того или иного явления в жизни общества. Состояние аналитической культуры в коллективе свидетельствовало о его зрелости, характер вопросов и стороны жизни, подвергавшиеся анализу, были показателями общей культуры, широты кругозора. Выводы анализа являлись основой для построения перспективы жизни коллектива. В тех случаях, когда подведение итогов выпадало из организации деятельности, педагоги лишали ребят главного аспекта традиции — права думать над тем, как живут.

Следующей чертой традиции, обеспечивающей устойчивость определённого образа жизни коллектива, было выстраивание жизненной перспективы. Эта традиция закреплялась законом перспективы: «Хочешь быть счастливым? Вместе с коллективом перспективу строй! Завтрашняя радость не покой, а бой!» Перспектива завтрашней радости увязывалась с необходимостью понимать, с чем мы боремся, что было отражено в законе борьбы: «Даёшь бой дряни любой! Формализму — бой! Показухе — бой! Скуке — бой!» Сложность подобных безнравственных явлений в жизни неоднократно обсуждалась на кимовских сборах и все понимали, что в одиночку их преодолеть практически невозможно. Каким образом действовать, чтобы не уподобиться бюрократу, помогал решать другой закон: «Романтику нашей

жизни не заменить ничем! Каждое дело творчески, иначе — зачем?».

Выстраивание перспективы жизни коллектива всегда связано с определённым риском. С одной стороны — необходимо постоянное движение вперед, устойчивое развитие, с другой стороны, интенсивное обновление жизнедеятельности может привести к конфликту, связанному со страхом утратить достигнутый уровень, разрушить сложившуюся систему отношений. Искусство выстраивать систему перспективных линий и тем самым координировать и устойчивое развитие, и устойчивость традиций жизни коллектива достигается при использовании коллективного планирования. Методический рисунок коллективного планирования обладает множеством деталей и приёмов, однако особое значение имеет способность педагога увлекать ребят перспективой нового дела, побуждать их к расширению жизненного пространства, чётко ставить задачи. Постановка задач есть проявление выбора, который у каждого проходит по-своему, но от каждого требует определить собственную позицию, задуматься о последствиях предполагаемых действий.

Выстраивание перспективы предстоящего дела своего рода социально-психологический тренинг, в ходе которого происходит становление определённого комплекса личностных свойств. В коллективном планировании человек умеет соотносить желаемое и возможное, начинает постигать зависимости времени и социального пространства, видеть объем предстоящей деятельности во взаимосвязи формы и содержания. Создание образа предстоящего действия побуждает к согласованному взаимодействию, где каждому нужно понять своё место. Планирование строится через ответы на ряд вопросов: для кого предназначено предстоящее дело? Почему именно это дело, а не какое-то другое, предполагается осуществить? Кто будет участвовать в предстоящей работе? Какие силы необходимо привлечь? Какую литературу почитать? Куда съездить? и т.п. Определялись возможные сроки и места проведения. Согласовывались предложе-

ния от всех микроколлективов, и только тогда, когда всеми был принят общий проект предстоящего дела, выбирался Совет дела.

Коллективное планирование естественным образом выливается в коллективную подготовку. Вся процедура коллективной творческой деятельности от замысла до последствия — сохраняет традиционные признаки только при условии целостности алгоритма коллективной организаторской деятельности. В тех случаях, когда алгоритм разрывался на отдельные, слабо связанные между собой мероприятия, разрушалась сущностная традиция движения от социального анализа (разведки дел и друзей) к социальному проектированию (коллективному планированию), затем коллективной подготовке, проведению и анализу прожитого периода. Разрушение традиции (хотя бы в одном её элементе) влечёт отступление от законов жизнедеятельности, которые органично соединяют нравственные нормы и правила организаторской работы, нарушение правил разрушает нравственную норму и деформирует весь уклад жизни коллектива.

Феномен коллективной творческой деятельности выстроен на диалектическом единстве традиции и инновации. Традиция предполагает целостность методического ряда, сама жизнеспособность которого зависит от творческого, нравственного, интеллектуального роста каждого члена коллектива. Природа постоянства инновации связана с добровольной и бескорыстной заботой об улучшении окружающей жизни, в процессе которой идёт интенсивное преобразование имеющегося социально-нравственного опыта, мобилизуются скрытые резервы интеллектуального и творческого потенциала личности, в жизнь людей входят новые способы взаимодействия, дающие новое качество и побуждающие к дальнейшему созиданию.

Безусловно, коллективная творческая деятельность, разработанная И.П. Ивановым, была откликом на поставленные временем задачи, но кто сказал, что они уже решены?!